

Анна Гаврилюк (Трир)

Формы субъектности в современной украинской гражданской поэзии

В последнее время активно меняются роль и гражданская позиция поэта в Украине¹. Поэт формирует общественное мнение людей, переосмысливая в своих стихотворениях животрепещущие социальные темы. Проблема лирического субъекта тесно связана с вопросами сознания и самосознания автора, когда идет речь о соотношенности творческой деятельности с ее индивидуальным или коллективным агентом.

В статье будут рассмотрены формы субъектности в современной украинской гражданской поэзии, а также показаны способы репрезентации лирического субъекта, которые раскрывают нераздельность коллективного и индивидуально-авторского «я». Применяя типологию лирических субъектов Б. Кормана² и С. Бройтмана³, необходимо различать следующие субъектные формы: автор, лирическое «я», лирический герой, ролевой герой. Все эти субъектные формы присутствуют в выбранных для анализа стихотворениях современных украинских поэтов. Акцент поставлен на исследование индивидуального и коллективного начал.

Роль поэта и поэзии в Украине

Вопросы о роли поэта и поэзии в Украине и о наиболее популярных формах субъектности особенно актуальны в современной украинской поэзии, временные рамки которой определены политической ситуацией конфликта с Россией (2013–2017). Особый статус поэта в Украине и его гражданская позиция, которая отображается в поэзии, часто формируют мнение общественности. По мнению немецкого поэта Макса Чоллека, «поэты в Украине имеют „звездный“ статус».⁴

¹ По просьбе автора в статье сохранен предлог «в» в сочетании с хоронимом «Украина». *Прим. ред.*

² Корман (1986).

³ Бройтман (1999).

⁴ Deutsche Welle: „Wo Dichter wie Stars gefeiert werden“ (<http://www.meridiansz.com/de/dw-wo-dichter-wie-stars-gefeiert-werden/>, 09/07/2018). Перевод с немецкого и украинского здесь и далее мой. *А.Г.*

Будь то новые или старые поклонники поэзии: все они знают имена известных поэтов страны, как Юрий Андрухович или Сергей Жадан, но и такого молодого поэта как Андрей Любка. Когда я говорю, что я делаю что-то с Андреем Любка, даже люди, которые не имеют ничего общего с литературой, говорят: «Вау, Андрей Любка, это здорово». Этого никогда бы не случилось в Германии.⁵

В Украине поэты занимают более высокое положение в обществе, чем в Западной Европе. Они считаются интеллектуальными голосами общества. «В глазах народа поэт по-прежнему тот, от кого вы ожидаете чего-то существенного, какого-то важного сообщения», – говорит известный украинский поэт и прозаик Юрий Андрухович. По его словам, «в Германии поэзия сейчас очень разнообразна, очень изысканна, и в то же время она не имеет такой широкой аудитории, как здесь, в Украине»⁶.

Рейтинг самых известных современных украинских писателей возглавляет поэт Лина Костенко (с показателем узнаваемости в 42%), после нее с существенным разрывом – авторы массовых романов Ирэна Карпа (15%) и приключенческой литературы Василий Шкляр (12%).⁷ 5 из 18 наиболее известных современных писателей являются также известными поэтами (27,7% от всего числа узнаваемых авторов). Чтение произведений этих авторов колеблется от 1 до 24%. Если проанализировать статистику книжных и литературных мероприятий за 2012 год (на основе анонсов портала «Друг читателя»), то обнаружим, что около 35% (34,48%) – это события, посвященные поэзии в самых разнообразных вариантах.⁸ Принимая во внимание тот факт, что некоторые мероприятия в форме книжных выставок, круглых столов, награждения премиями или определения литературных рейтингов могут предусматривать наличие в перечне поэтических книг, определенного участия поэтов, то этот процент будет еще выше.⁹ Эти показатели свидетельствуют о том, что современная украинская поэзия имеет общественное звучание и значение, а современные поэты имеют довольно большую аудиторию.

Гражданская поэзия в Украине

Гражданская поэзия играет центральную роль в традиции украинской литературы. С появлением второго сборника стихотворений Т. Шевченко «Три года» (1845–1847) можно говорить о возникновении в украинской словесности острых социальных мотивов в гражданской поэзии. В творче-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Шелухин (2013).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

стве таких крупных украинских поэтов, как И. Франко, Л. Украинка, Е. Маланюк, В. Стус, С. Жадан и др., доминируют стихотворения на гражданские темы. Гражданская поэзия – условное название лирических произведений, в которых особо актуальными являются социальные и национальные мотивы. Это определение также отражает функции гражданской поэзии в Украине. В нашей работе мы опираемся на понимание гражданской поэзии, которое дает Максим Амелин, утверждая, что

гражданская поэзия – не что иное, как рифмованная публицистика, ритмизованный физиологический очерк, разделенное на строфы воззвание. Она процветает только тогда, когда в обществе что-то не так, выполняя коммуникативную функцию, никому кроме нее в данное время не доступную. Она оказывает огромное влияние на современное ей сознание и почти полностью забывается в потомстве. Политическая тирания, общественные неустойчивости, социальное неравенство порождают гражданскую поэзию, становятся основными ее темами, а по своему исчезновению грозят исчезновением и ей.¹⁰

Данная трактовка гражданской поэзии сходна с современным пониманием гражданственности в украинской поэзии.

Гражданская поэзия способствует формированию национального сознания и достоинства (Т. Шевченко, П. Тычина, Д. Павличко, П. Кулиш, И. Франко, Л. Украинка, О. Олесь, песни сечевых стрельцов, В. Симоненко, В. Стус и др.), развитию национальных тенденций (сборник «Вежі» [Башни] О. Ольжича), утверждению общечеловеческих ценностей.¹¹ Она не только показывает позицию гражданской ответственности автора, но и существенные черты ментального сознания (при затяжной российско-кавказской войне в XIX в. Т. Шевченко обращался к свободолюбивым горцам: «Борітеся – поборете!» [Боритесь - поборете!]).¹²

Для гражданской поэзии характерна сильная позиция субъекта, при помощи которой автор имеет возможность выразить собственную политическую позицию. Вопрос о субъекте гражданского высказывания важен, «поскольку делая – более или менее осознанно – такое высказывание, поэт тем самым входит в политическое пространство, где неминуемо возникает вопрос о его социальной и политической идентичности»¹³. Отчетливо артикулированные представления субъекта как особенность отличают не только украинскую, но и русскоязычную гражданскую поэзию, начиная с ее истоков в творчестве Н. Некрасова¹⁴. Сильная позиция субъекта очевидна не только в лирических произведениях одного из основоположников россий-

¹⁰ Амелин и др. (2002).

¹¹ Гетьманець (2003).

¹² Там же.

¹³ Абдуллаев (2010).

¹⁴ См. подробнее: Саженина (2014).

ской гражданской лирики,¹⁵ но даже и в тех поэмах Некрасова, в которых однозначное выражение позиции автора сосуществует с развитым эпическим началом.¹⁶ Творчество Некрасова в значительной степени сформировало тип гражданской лирики, существовавший в пределах советской литературы, а также и за пределами России и Украины, например, в наследии С. Габиева. В дальнейшем влияние некрасовской лирики сочеталось с более явной опорой на гражданские мотивы в традиции А. Пушкина («О, если б голос мой умел сердца тревожить...»), М. Лермонтова («Люблю отчизну я, но странною любовью...») и Ф. Тютчева («Умом Россию не понять...»). Традиционная гражданская поэзия значительно повлияла на творчество современных поэтов: Д. Быкова, Е. Емелина, Е. Фанайловой¹⁷ и др.

Поэзия последних пятнадцати лет мощно развивалась благодаря Интернету и социальным сетям. Гражданская поэзия особенно актуальна в современном украинском литературном дискурсе. На литературных фестивалях часто присутствует секция гражданской поэзии. Так, например, на международном фестивале поэзии «Киевские лавры» 2014 г. была секция «Поэт и гражданин. Баррикады или башни из слоновой кости? Гражданская позиция литератора в смутные времена»¹⁸, в которой поэты говорили о поэзии, политике и гражданственности.

Говоря о гражданской сетевой поэзии, следует отметить, что важным фактором в социальных сетях являются образы поэта и его частного лица. Посредством таких социальных сетей как Facebook, Vkontakte, YouTube, Twitter, на которых широко представлена и поэзия, генерируются формы, в которых сливаются собственно лирические субъектные формы с медийными и автобиографическими, связанными с гражданской позицией поэта. Основной характеристикой современной украинской поэзии в сети является публицистичность. Акцент ставится на акт гражданского поведения и немедленный отклик на важнейшие события современности, которые осмысливаются эстетически.

Выступления и поэтические перформансы в рамках украинских фестивалей поэзии таких современных поэтов, как Юрий Андрухович и Сергей Жадан, представляют их, с одной стороны, как личностей, с другой стороны – как поэтически оформленных субъектов. Современный поэт соотносит свое лирическое Я с обществом, отображая таким образом его актуальное состояние. В саморепрезентации лирического субъекта особенно важно отношение между «я» и коллективным «мы». По мнению Максима Амелина,

¹⁵ См.: Гасанов (2011).

¹⁶ См.: Саженина (2014).

¹⁷ См.: Ермакова (2012).

¹⁸ См. подробнее: Фанайлова (2014).

лирическая поэзия есть дело частное, и оперирует она в основном личными местоимениями единственного числа. Гражданственность – общественное, – множественное.¹⁹

Таким образом, коллективное «мы» особенно важно для гражданской поэзии. Формально это может быть выражено напрямую. Например, в стихотворении Б. Херсонского четко прослеживается коллективное «мы»: «Сейчас *мы* это видим, но куда *мы* раньше глядели? / А раньше *мы* не глядели, все думали – обойдется»²⁰; или в стихотворении С. Жадана: «І *ми* стоїмо під пекучим небом / і не можемо зайти на власні подвір'я. / Наші міста загусають медом. / В наших вітальнях літає пір'я»²¹ [И *мы* стоим под палящим небом / и не можем зайти на собственный двор / Наши города загустевают медом. / В наших гостиных летают перья]. Однако формы «мы» и их отношения с «я» строятся по-разному.

Среди многообразия сетевой поэзии для анализа формы субъекта под аспектом «мы» и «я» были отобраны отдельные произведения из творчества Евгении Бильченко, Сергея Жадана и Бориса Херсонского. Критериями выбора поэтов и их ключевых стихотворений были следующие факторы: популярность, высокий рейтинг и узнаваемость поэтов в социально-политическом медиадискурсе Украины; активное использование социальных сетей (Facebook, Vkontakte, YouTube) в качестве платформы саморепрезентации и быстрого распространения своих поэтических текстов среди широких масс населения; языковой фактор как гражданская позиция. Среди выбранных поэтов Жадан – украиноязычный автор, Бильченко и Херсонский – русскоязычные. Следует отметить, что творчество украиноязычных и русскоязычных поэтов анализируется в работе как часть единой украинской литературы. Этот факт, который в Украине не всегда очевиден, активно обсуждается как в литературных, так и в политических кругах.²² В выбранных текстах представлены разные формы соотношения «я» и «мы». Мы ограничиваемся тремя репрезентативными формами, не претендуя на исчерпывающую типологию.

*Коллективное «мы» в стихотворении Сергея Жадана
«Откуда вы черные птицы, с какого неба?»*

Наряду с украинскими поэтами, которые занимают или проукраинскую, или пророссийскую гражданскую позицию и отображают ее в стихотворе-

¹⁹ Амелин и др. (2002).

²⁰ Херсонский, Б. «Все любят войну, в которой почти никто не погиб»; запись в Facebook от 19/03/2014 (<https://www.facebook.com/borkhers/posts/762650133769815>, 09/07/2018).

²¹ Жадан (2016, с. 12-13).

²² См. об этом: Кузьмин (2007).

ниях, существуют поэты, которые пытаются быть политическими и поэтическими посредниками между этими двумя позициями. Среди них можно назвать Сергея Жадана.

Жадан является одним из самых известных представителей «новой социальной» и гражданской поэзии. По словам поэта из Луганска, Константина Скоркина:

Жадан – это человек, который смог стать катализатором перемен. Он стал человеком-мостом между Востоком и Западом. Я помню выступления Сергея Жадана в Доме актера в Харькове, в зал нельзя было попасть, люди стояли в проходах, выступавшие с ним швейцарские поэты пережили культурный шок – «на наши выступления приходит 5-10 человек».²³

Жадан является поэтом-медиатором, который поддерживает литературные связи между украиноязычной и русскоязычной поэзией в Украине.

В стихотворениях Жадана политические и социальные события осмысливаются в какой-то мере в антипропагандистской и часто в антиполитической манере. Его поэзия и проза всегда носили социальный характер. Три последних сборника поэзии – «Месопотамия» (2014), «Жизнь Марии» (2015), «Тамплиеры» (2017) – переполнены как остро социальными проблемами, так и мифологическими и архетипическими мотивами.

Сборник стихов «Жизнь Марии» (2015) появился как художественная реакция на военные события и является в конечном итоге попыткой их художественно осмысления.²⁴ Одно из самых известных произведений Жадана из сборника поэзии «Жизнь Марии» – стихотворение «Звідки ти, чорна валко, пташина зграє?»²⁵ [Откуда вы черные птицы, с какого неба?]. Стихотворение написано в форме диалога между жителями одного из городов на Донбассе («черные птицы») и капелланом («отче»). Война, дегуманизация общества, другие социальные катаклизмы, а также рефлексии ролевых субъектов здесь трактуются символически, через эпизоды общения со священником и Богом. По словам современного украинского поэта Олега Коцарева,

важная вещь у Жадана – это сопереживание. Оно лежит в основе большинства стихов. Имеется в виду и сопереживания с врагом и его сторонниками, или, лучше тут сказать, с Другими. У поэта, как и у его героя-капеллана, для каждого найдется хотя бы слово.²⁶

Автор поляризует противостояние между «своими» и «чужими» и вводит субъект коллективного «мы».

²³ «Перемены на Восточном фронте: интервью СТАНа немецкой прессе»: <http://tisk.org.ua/?p=19806> (09/07/2018).

²⁴ См.: Мельничук / Хорошков (2016).

²⁵ Жадан (2015, с. 10-13).

²⁶ Коцарев (2014).

Наше місто було з каменю та заліза.
У кожного з нас тепер у руці дорожня валіза.
У кожній валізі попіл, зібраний під прицілом.
Тепер навіть у наших снах пахне горілим.²⁷

Наш город был из железа и камня.
Мы пришли, чемоданные ручки, сжимая руками.
У каждого в чемодане пепел, собранный под прицелом.
В наших снах навсегда теперь пахнет горелым.²⁸

Это коллективное «мы» в форме диалога рассказывает в прошедшем времени о горестях военных действий, о судьбе беженцев из Донбасса. Если обратиться к теории Кормана, можно установить, что в стихотворении лирическое «мы» является не индивидуальным носителем сознания, а выступает как член некоего единства, и внимание читателя, как следствие, фокусируется на том, что объединяет людей с разными политическими взглядами.²⁹ Жители Донбасса покинули свои земли, спалив там свои церкви и разрушив все до основания: «– Ми, капелане, мешканці міста, якого немає».³⁰ Священник не может их утешить ничем, кроме обещания, что все будут наказаны: виновные, невинные – и те, кто безразличен. Последняя строка стихотворения принадлежит священнику: «Якби ви знали, як нам усім не пощастило»³¹ [Если б вы знали, как всем нам не повезло]. Здесь важно буквальное прочтение текста: людям из Донбасса не повезло быть просто здесь и сейчас. В тексте все как будто очевидно: у людей нет никаких надежд, им не повезло – и они снимают с себя ответственность за происходящие события.

У Сергея Жадана война не является следствием необдуманных действий, она просто сумма случайных, никак не прогнозируемых обстоятельств. Поэтому и наказаны будут все, потому виновных, по сути, нет. В тоже время черные птицы, потерянное наследство, пророк, который не имеет ответов, – все эти образы здесь являются скрытыми цитатами из Библии: «Удел Мой стал у Меня, как разноцветная птица, на которую со всех сторон напали другие хищные птицы».³² Более того, все стихотворение Жадана является перепевом Книги пророка Иеремии, одной из самых черных и обнадеживающих одновременно, и указание на нее можно найти в стихотворении:

²⁷ Жадан (2015, с. 10).

²⁸ Перевод стихотворения здесь и далее – Е. Муляровой, запись в LiveJournal от 08/02/2015: <http://kat-bilbo.livejournal.com/1516494.html> (26/07/2018). Орфография и пунктуация сохранены. *Прим. ред.*

²⁹ См. подробнее: Корман (1986).

³⁰ Жадан (2015, с. 10).

³¹ Там же.

³² Книга пророка Иеремии (Иер. 12: 9): https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/synnew_ru/jer/12:9 (09/07/2018).

Чому саме ви потрапили до темних потоків?
 Потрібно було уважніше читати книги пророків.
 Потрібно було оминати пекельні діри.
 Для мирянина головне – не бачити в дії символи віри.³³

Объяснить, почему вы в эти черные воды попали?
 Да потому что надо было читать пророков, а вы не читали.
 Обходить надо было адские дыры.
 Для мирянина главное – не увидеть в действии символы веры.

Можно спросить, почему же пророк в стихотворении Жадана превращен в капеллана? Это может быть способом соединить «библейскую» реальность с «исторической». Капеллан по определению совмещает духовный сан с военными обязанностями, безальтернативно редуцируя обе свои ипостаси.

Пам'ятаєте, що сказано в пророків про біль і терпіння,
 про птахів, які падають на міста, мов каміння?
 Ось саме тоді й починаються, власне, втрати.
 В кінці – там взагалі погано, не буду навіть розповідати.

Яка між нами різниця? Як між приголосними й
 голосними.
 Всі готові сприймати смерть, якщо це буде не з ними.
 Ніхто й ніколи в цьому житті не омине розплати.
 Я завжди говорю про це своїм, коли не маю чого
 сказати.

Я не знаю нічого про неминучість спокути.
 Я не знаю, де вам жити і як вам бути.
 Я говорю про те, що кожному з нас властиво.
 Якби ви знали, як нам усім не пощастило.³⁴

Помните, что у пророков сказано про боль и терпенье.
 Про ставших камнями птиц, оборвавших пенье.
 Собственно, вот тогда-то и начинается этот парад потерь.
 Все закончится плохо, лишь это скажу теперь.

Между нами какая разница? Как между гласными и согласными.
 «Смерть это то, что бывает с другими» – вы пели напрасно.
 В этой жизни расплаты никому и никогда не избежать
 Вот, что я говорю своим, когда мне нечего больше сказать.

Искупление неизбежно, но я ничего об этом не знаю, похоже.
 Где вам жить и как быть, я не знаю тоже.
 Всяк человек, да опасно ходит, под босыми ногами – стекло.
 Если б вы знали, как всем нам не повезло.

³³ Жадан (2015, с. 13).

³⁴ Там же.

Капелланство или военное священство играет одну из важнейших ролей в ходе военного конфликта на Востоке Украины.³⁵ В вооруженные формирования Украины вошли уполномоченные представители от главных церквей Украины: Украинской православной церкви Киевского патриархата, Украинской православной церкви Московского патриархата, Украинской автокефальной православной церкви и Украинской греко-католической церкви.³⁶ Взаимодействие разных религиозных движений во время конфликта способствует толерантности в среде воюющих. Автор стихотворения подчеркивает именно эту функцию капелланов – призывание к духовным ценностям, а не только поддержку боевого духа солдат.

Во второй части стихотворения появляется ролевое «я» в образе священника-капеллана и вытесняет субъект коллективного «мы» в первой части.

– Добре, давайте я розкажу вам, що таке втрата.
Звісно, всіх винних чекає гідна розплата.
І невинних вона, до речі, теж чекає потому.
Вона чекає навіть тих, хто взагалі ні при чому.³⁷

– Ладно, давайте я расскажу, что такое утрата.
Что, конечно, же всех виноватых ожидает расплата.
Впрочем, и невиновных она настигнет, но позже.
И даже тех, кто вообще не причем, не минует тоже.

Здесь ролевое «я» поучает читателя, а образы Иисуса, Бога, мотивы искупления, греха, расплаты, спасения, благой вести придают стихотворению Сергея Жадана сходство с притчей. Роль Жадана в роли посредника между пророссийскими и проукраинскими взглядами раскрывается в стихотворении через фигуру священника-капеллана. Группа, представленная коллективным «мы», а также апеллятивным обращением «вы» символизирует мирных жителей Донбасса, которые оказались вовлеченными в военный конфликт, но которые в тоже время находятся за пределами политики и идеологии. При помощи религии автор пытается уравновесить конфликтные группы и установить посредничество между ними.

Субъектная множественность в стихотворении Евгении Бильченко «Кто Я?»

Другую форму лирического субъекта в гражданской поэзии можно увидеть в стихотворении украинского поэта Евгении Бильченко «Кто Я?», которое часто рассматривается в медийном пространстве как «гимн Майдану». Относительно неизвестный автор из Киева, Евгения Бильченко написала сти-

³⁵ Владыченко (2014).

³⁶ Там же.

³⁷ Жадан (2015, с. 13).

хотворение о событиях на Евромайдане на русском языке. Оно приобрело свою популярность благодаря социальным сетям. Это стихотворение было размещено как пост на Facebook 21 февраля 2014 года.³⁸ Пользователи социальных сетей цитировали стихотворение, размещали его на страницах Facebook (2755 перепостов на 05/07/2018), в персональных блогах, в Twitter и LiveJournal, читали его на YouTube (17611 просмотров на 05/07/2018). Это стихотворение стало более известным под названием «Я мальчик» из-за первой строфы: «Я – мальчик. / Я сплю, свернувшись в гробу калачиком. / Мне снится футбол. В моей голове – Калашников. / Не вовремя мне, братишки, пришлось расслабиться!»³⁹. В социальных сетях возникла немедленная реакция как от украиноязычной, так и от русскоязычной аудитории, которые по-разному восприняли стихотворение. Разнообразие жестких ответов и комментариев характеризует обсуждения в пространстве Facebook, LiveJournal и персональных блогах.

Индивидуально-авторское в стихотворении Бильченко становится коллективным и в действительности: на сцене Евромайдана и в социальных сетях стихи цитировались анонимно, лицо автора не имело значения. Это стихотворение показывает четкое распределение разных персонажей по социальным ролям (*мальчик, мама, девочка-врач, священник, поэт, родина, Бог*). И здесь не индивидуальность, а именно роль выступает на передний план, приглашая читателей к отождествлению. Все персонажи говорят от первого лица и плавно переходят друг в друга:

Я – мама.
 О фартук вытерев руки мыльные,
 Звоню на войну я сыночке по мобильному.
 Дитя не берет! Приедет, – огрею веником!
 «Его отпевают», – слышу ответ священника...

Я – бабушка.
 Я собор свой открыл под госпиталь
 И сам в нем служу медбратом, помилуй Господи!
 Слова для души, что чреву – пуд каши гречневой:
 За это крестил поэта я, пусть и грешен он...

Я – просто поэт.
 Я тоже стою под пулями.
 Кишка, хоть тонка, как лирика Ахмадулиной,
 Но все ж не настолько, чтобы бояться красного:
 Нужнее стихов сегодня – мешки с лекарствами [...]»⁴⁰

³⁸ Бильченко, Е. «Кто я?»; запись в Facebook от 21/02/2014 (<https://www.facebook.com/uevzhik/posts/633031300065317>, 09/07/2018).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

Персонажи являются также узнаваемыми личностями, получившими известность благодаря медиа. Например, в строках «Я – девочка-врач. / Я в шею смертельно ранена. / В моем городке по небу летят журавлики. / И глушат Wi-Fi, чтоб мама моя не видела, / Как я со своим любимым прощаюсь в Твиттере»⁴¹ автор отсылает к истории медсестры Олеси Жуковской, которая во время Евромайдана работала волонтером-медиком и была ранена снайпером в шею. Она стала известна своим постом в Твиттере («Я умираю»⁴²), который молниеносно распространился в интернете. То есть автор стихотворения намеренно обращается к медийным личностям, которые хорошо известны обществу, показывая этим, что, с одной стороны, это был реальный человек, а с другой – один из множества людей, стоявших на Евромайдане.

В стихотворении «Кто я?» украинское общество показано в состоянии разрыва и кризиса. Умерший мальчик метонимично представляет молодых людей, убитых во время Евромайдана. По словам Е. Байдаловой, «судьба мальчика сопричастна с судьбой любого другого человека и в итоге трансформируется в онтологическое умирание-воскрешение Бога».⁴³ Здесь прослеживается протомифический сюжет об Отце и Сыне, который раскрывается в конце стихотворения:

Я – Бог.
И я тоже – Папа. Сынок Мой Ласковый
У вредины в классе детский отнял Калашников.
Сказал, мол: «Ни-ни!» – и прыгнул без парашютика...
Спи, золотко.
Спи, Мой Мальчик.
Я Воскрешу Тебя.⁴⁴

Субъектная организация в стихотворении Бильченко представлена множеством «я», в которых отображаются разные социальные роли, а также личности, ставшие медийными знаменитостями во время Евромайдана, что приглашает читателя / слушателя к отождествлению. На основе идентификации с персонажами стихотворения выстраивается коллектив людей, связанных чувством страдания и сострадания, однако в нем личности не сливаются друг с другом, «я» не превращается в «мы».

⁴¹ Там же.

⁴² См.: Цензор.НЕТ. «Снайпер стрелял в безоружных граждан: в шею ранена молодая медсестра-волонтер» от 22/02/2014 (<http://censor.net.ua/p271739>, 09/07/2018).

⁴³ Байдалова (2015, с. 66).

⁴⁴ Бильченко, Е. «Кто я?»; запись в Facebook от 21/02/2014 (<https://www.facebook.com/yevzhik/posts/633031300065317>, 09/07/2018).

*Лирическое «Я» в стихотворении Бориса Херсонского
«Все любят войну, в которой почти никто не погиб»*

Одним из известных русскоязычных поэтов в Украине с ярко выраженной гражданской позицией является поэт Борис Херсонский. Во время Евромайдана поэт занял проукраинскую позицию и активно писал стихотворения на актуальные гражданские темы.

После событий 2 мая 2014 года в Одессе Борис Херсонский вошел в число координаторов Форума одесской интеллигенции, одной из задач которого стала попытка объединения расколовшегося гражданского общества города.⁴⁵

В поэтических сборниках «Месса во времена войны» (2014, издан в Санкт-Петербурге) и «Открытый дневник» (2015) Херсонский опубликовал свои стихотворения, которые сначала появлялись на его странице в Facebook. Его поэтическое творчество наполнено философским переосмыслением социальных проблем, пафосом борьбы против диктатуры, борьбой за свободу личности. Херсонский – активный пользователь социальной сети Facebook (25759 подписчиков) и ведет также персональный блог на платформе LiveJournal, где он регулярно публикует свою поэзию и активно отвечает на комментарии пользователей. Как пишет сам автор, социальные сети являются для него «личным „лирическим дневником“»⁴⁶.

Херсонский формирует общественное мнение в социальной сети Facebook посредством постов на острые социально-политические темы. В качестве примера можно назвать сетевую дискуссию Херсонского на тему «нового» тоталитаризма в Украине, которую развязала полемическая статья Евгении Бильченко «Страх» на онлайн-портале Информационного агентства ЛІГАБізнесІнформ⁴⁷. Ответом на статью Бильченко была заметка Херсонского «Тоталитаризм в Украине? Чего нет, того нет» в социальной сети Facebook и ее репост на портале Информационного агентства ЛІГА-БізнесІнформ⁴⁸. Идеологические противостояния поэтов в Украине в социальных сетях стали частым явлением после событий на Евромайдане и по сегодняшний день. Они формируют сообщества и группы, которые активно обсуждают как острые социально-политические проблемы, так и поэтическое творчество авторов.

Стихотворение «Все любят войну, в которой почти никто не погиб» появилось впервые на персональной странице Херсонского в социальной се-

⁴⁵ Деменок (2015).

⁴⁶ По данным страницы Б. Херсонского на Facebook (<https://www.facebook.com/borkhers?fref=nf>, 09/07/2018).

⁴⁷ Бильченко (2017).

⁴⁸ Херсонский (2017).

ти Facebook 19 марта 2014.⁴⁹ Пользователи сети Facebook сделали 347 перепостов его стихотворения, и некоторые из них комментировали его в стихотворной форме, цитируя стихотворение Булата Окуджавы «Ах, война, что ж ты сделала, подлая» (1958): «[...] У порога слегка помаячили / и ушли за солдатом солдат... // До свидания, мальчики! Мальчики, / постарайтесь вернуться назад»⁵⁰.

Позже сетевое стихотворение Херсонского вошло в сборник поэзии «Месса во времена войны», посвященный событиям на Майдане и войне на Востоке.

Все любят войну, в которой почти никто не погиб.
Толпятся на площадях и кричат гип-гип-ура,
и еще раз – гип-гип-ура, и снова – гип-гип-ура!
Я – старый мальчик, я это видел вчера.

Будь я ребенок, я б тоже скакал, закусив губу,
но я – старый мальчик, я видел все это в гробу,
в белых тапочках, в царской мантии, в золотой мишуре.
Будь я маленький мальчик, я бы в это играл во дворе.

Но я – старый мальчик, я видел эту толпу.
У отчизны звезда не там, где положено, а во лбу,
отверстие влажное – до самых височных долей.
Хорошо, когда есть стена, а у стены – мавзолей,

хорошо, когда классная площадь во-от такой ширины,
что на ней может столпиться худшая часть страны.
Взгляд толпы не различает зарево и зарю.
Я – старый мальчик. Знаю, о чем говорю.⁵¹

Это стихотворение перекликается с выше рассмотренным стихотворением Евгении Бильченко «Кто я?», но показывает совсем другую форму субъекта. Субъект в стихотворении называет себя «старым мальчиком», что стилистически является оксимороном; это также и цитата позднеантичного и средневекового топоса *senex puer*. Автор намеренно использует этот мотив для того, чтобы показать оппозицию между мальчиком-«двухтысячником», которому снится футбол, как у Бильченко, например, и старым мальчиком-«шестидесятником», который пережил тоталитаризм Советского Союза. Символами Советского Союза здесь выступают «мавзолей», «классная площадь». При замене всего двух букв в слове меняется его семанти-

⁴⁹ По данным страницы Б. Херсонского на Facebook (<https://www.facebook.com/borkhers?fref=nf>, 09/07/2018).

⁵⁰ Окуджава (1989).

⁵¹ Цит. по: Херсонский, Б. «Все любят войну, в которой почти никто не погиб»; запись в Facebook от 19/03/2014 (<https://www.facebook.com/borkhers/posts/762650133769815>, 09/07/2018).

ческое значение, так что вспоминаются Красная площадь, где проходят парады, собираются «толпы», которые автор ассоциирует с «худшей частью страны», и героизация советского прошлого: «хорошо, когда классная площадь во-от такой ширины, / что на ней может столпиться худшая часть страны». Субъект поэтического высказывания преодолевает опыт советского прошлого. Согласно Житеневу, «одной из важнейших черт современного литературного процесса является актуализация идеологического, связанная с радикальным переосмыслением советского опыта»⁵².

У Херсонского идеологическим является переосмысление советского прошлого и сопоставление его с современной историей. Примерами могут послужить его последние стихи, которые автор разместил в социальной сети Facebook, например, прямая параллель с исторической фигурой Сталина в стихотворении «Минута ненависти»: «Верните Сталина в мавзолей. Только без реставрации. // Какой он сейчас в земле – пусть лежит на потеху свету»⁵³. В стихотворении «Начало войны» Херсонский сравнивает два оппозиционных лагеря во Второй мировой войне – Красную армию и немецких фашистов: «Не все ли равно: и тот – бандит, и этот бандит. // Но бандиты столкнулись лбами. И нам „наш“ бандит милей. // Он называл нас братьями, забравшись на мавзолей, он раздавал награды над разоренной страной // и стояли стреляли заградотряды у защитников за спиной»⁵⁴.

В поэтическом тексте Херсонского присутствует мотив «мудрого старика», который проявляется в образе «старого мальчика». Он наделен определенным жизненным опытом и способен наблюдать за общественными переменами на сломе двух поколений. Такая позиция автора актуализирует социальный аспект содержания этого стихотворения, а также тему молодого и старого поколения в украинском обществе. Субъект стихотворения, в котором говорит сам поэт, выступает как учитель общества. Внимание здесь уделяется молодому поколению, которое не знакомо с историей своей страны и которое не пережило период Советского Союза. Это поколение изображено в стихотворении как «толпа», которая воспринимает современную историю и не воспринимает опыт старшего поколения: «Взгляд толпы не различает зарево и зарю. / Я – старый мальчик. Знаю, о чем говорю».

В отличие от двух выше рассмотренных стихотворений, субъект у Херсонского не приглашает к отождествлению, а занимает дистанцированную позицию и отграничивает себя от адресатов. Эта форма напоминает образец гражданской поэзии с противопоставленностью «поэта и толпы»⁵⁵ в ро-

⁵² Житенев (2011).

⁵³ Херсонский, Б. «Минута ненависти»; запись в Facebook от 30/07/2018 (<https://www.facebook.com/borkhers/posts/762650133769815>, 09/07/2018).

⁵⁴ Херсонский, Б. «Начало войны»; запись в Facebook от 22/07/2018 (<https://www.facebook.com/borkhers/posts/762650133769815>, 09/07/2018).

⁵⁵ См., к примеру, стихотворение А.С. Пушкина «Поэт и толпа».

мантической литературе. Этот субъект не предпринимает активных действий, чтобы изменить ситуацию, а остается ее наблюдателем и критическим комментатором, а также выступает в качестве наставника общества. Это «я» соотносится с самим автором, о чем сигнализирует публикация стихов в социальной сети Facebook, и является рупором политического голоса поэта. Актуализируя сущность гражданской поэзии, Херсонский использует роль поэта по моделям девятнадцатого века: поэт есть учитель общества и носитель ее совести.

Выводы

В заключение необходимо отметить, что значение поэта в Украине за последние четыре года (2014–2018) колоссально возросло и стало более видимым, чем раньше. Автор формирует мнение общественности и посредством своего творчества общается с читателем, создавая особое коммуникативное пространство. Лирический субъект в гражданской поэзии нацелен на рецепцию реальных событий, а также на формирование национальной идентичности общества и развитие критического сознания.

Проанализировав отдельные стихотворения современных украинских поэтов на гражданские и политические темы, мы выявили в них разные формы субъектности. В первых двух примерах отсутствует ожидаемый в гражданской поэзии сильный субъект, говорящий от первого лица: Жадан заменяет «я» голосом коллективного «мы», которому противопоставляется ролевой субъект священника-капеллана; у Бильченко («Я – мальчик») выстраивается собирательное «я» голосов разных лиц с функцией отождествления. У Херсонского («Я – старый мальчик»), наоборот, находим типично гражданский поэтический субъект, выступающий как автобиографически понимаемый поэт-мудрец, который критикует и учит общество.

Литература

- Абдуллаев, Е. (2010): Террор, война и... Новая гражданская лирика в поисках языка, темы и субъекта. Дружба народов. 2, 2010. <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/2/ab14.html> (01/08/2018).
- Амелин, М. / Бек, Т. / Николаева, О. / Пригов Д.А. и др. (2002): Поэзия и гражданственность // Знамя. 10, 2002. <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/10/konfer.html> (09/07/2018).
- Байдалова, Е. (2015): Современная украинская политическая поэзия в Интернете // Славяноведение. 6, 2015. 63-66.
- Бильченко, Е. (2017): Страх // ЛІГАБізнесІнформ. <http://blog.liga.net/user/ebilchenko/article/25968.aspx> (09/07/2018).

- Бройтман, С. (1999): Лирический субъект // Чернец, Л. (ред.): Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. М. 141-153.
- Владыченко, Л. (2014): Опыт внедрения военного священства (капелланства) в Вооруженных силах Украины // Схід. 1, 2014. 180-185.
- Гасанов, И. (2011): Идеи и образы гражданской лирики Некрасова в творчестве С. Габиева // Вестник Социально-педагогического института. 1 (2), 2011. 1-5.
- Гетьманець, М. (2003): Сучасний словник літературознавчих термінів. Харьков.
- Деменок, Е. (2015): Борис Херсонский: вписываем главу в историю новых времен. <http://www.www.ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2016/03-2016/item/304-boris-khersonskij-vpisyvaem-glavu-v-istoriyu-novykh-vremen> (09/07/2018).
- Ермакова, Д. (2012): Равенство лирического субъекта с нацией (на материале поэзии Е. Фанайловой) // Уральский филологический вестник. 4, 2012. 75-83.
- Жадан, С. (2015): Життя Марії. Книга віршів і перекладів. Чернівці.
- Жадан, С. (2016): Тамплієри. Чернівці.
- Житенев, А. (2011): Идеологическое и медиальное в «новой социальной поэзии» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2 (24), 151-154. <https://cyberleninka.ru/article/v/ideologicheskoe-i-medialnoe-v-novoy-sotsialnoy-poezii> (09/07/2018).
- Корман, Б. (1986): Лирика и реализм. Иркутск.
- Коцарев, О. (2014): Про Війну і Майдан. Вийшли чотири збірки відомих поетів України різного віку, мов та естетики. http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/61319/Pro_Vijnu_i_Majdan_Vyjshly_chotyry_z_birky?a_srt=&a_offset=7 (09/07/2018).
- Кузьмин, Д. (2007): К восточнославянскому единству? Поэтический фестиваль «Киевские лавры» // Новое литературное обозрение. 86, 2007. 376-382.
- Мельничук, И. / Хорошков, М. (2016): Рецепція евангелічного міфу у поетичному просторі Сергія Жадана. <http://konferencjabielsko.blogspot.de/2016/05/blog-post.html> (09/07/2018).
- Монгайт, А. (2015): Война по-одесски. Кто угрожает жителям за проукраинские взгляды и как Одесса готовится к бомбежкам // Телеканал «Дождь». https://tvrain.ru/teleshov/reportazh/vojna_po_odesski_kto_ugrozhayet_zhiteljam_za_proukrainskie_vzgljady_i_kak_odessa_gotovitsja_k_bombezhkam-383048/ (09/07/2018).
- Окуджав, Б. (1989): Избранное. Стихотворения // Московский рабочий. <http://militera.lib.ru/poetry/russian/okudzhava/01.html> (09/07/2018).
- Саженина, Е. (2014): Лирическая событийность в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Вестник Томского государственного университета. 385, 2014. 42-49. <https://cyberleninka.ru/article/v/liricheskaya-sobytiynost-v-poeme-n-a-nekrasova-komu-na-rusi-zhit-horoshho> (09/07/2018).
- Фанайлова, Е. (2014): Поэзия Майдана // Радио «Свобода». <http://www.europalibera.org/a/25387539.html> (09/07/2018).
- Херсонский, Б. (2017): Тоталитаризм в Украине? Чего нет, того нет // ЛІГАБізнесІнформ. http://www.liga.net/opinion/317689_totalitarizm-v-ukraine-chego-net-togo-net.htm (09/07/2018).
- Шелухин, В. (2013): Більше не поезія // ЛітАкцент. <http://litakcent.com/2013/12/13/bilshe-ne-poezija/> (09/07/2018).